

К 100-летию Л.Н. Когана

Вниманию читателей предлагается подборка статей, посвященных столетию со дня рождения одного из ярких отечественных социологов второй половины XX в. профессора Л.Н. Когана. Авторы предлагаемых читателям статей Г.Е. Зборовский, Ю.Р. Вишневский, Б.С. Павлов – ученики Л.Н. Когана. Стаж их взаимодействия с профессором колеблется в пределах 30–40 лет. Оно включало в себя слушание лекций, участие в практических занятиях, сдачу зачетов и экзаменов, работу в научных семинарах, проведение совместных исследований, написание совместных научных работ, совместные научные командировки и многое-многое другое, что оставляет глубокий след в душе, сохраняет память и любовь к учителю, переходит на новое поколение учеников и продолжателей идей руководителя Уральской социологической школы профессора Л.Н. Когана.

© 2023 г.

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ

Л.Н. КОГАН И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович – доктор философских наук, профессор-исследователь кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия (garoldzborovsky@gmail.com).

Аннотация. Статья посвящена анализу роли и вклада в отечественную социологическую науку Л.Н. Когана в связи со столетием со дня его рождения. Предлагается краткий биографический очерк Когана, анализ процесса его становления и развития в качестве социолога – теоретика и эмпирика. Рассматриваются некоторые проблемы теоретической социологии в творчестве ученого. Дается общая характеристика эмпирических исследований, проведенных под его руководством. Заключительный раздел статьи посвящен анализу содержания деятельности Л.Н. Когана как основателя и главы Уральской социологической школы.

Ключевые слова: Л.Н. Коган • развитие отечественной социологии • Уральская социологическая школа • теоретические проблемы социологии • эмпирические исследования • значение Когана для отечественной социологии

DOI: 10.31857/S013216250023350-8

Краткий биографический очерк. 20 марта 2023 г. исполняется 100 лет со дня рождения отечественного социолога Льва Наумовича Когана (1923–1997). В литературе его часто называют крупнейшим уральским социологом. Но думаю, что эта характеристика узка и не совсем точна. Правильнее его, с моей точки зрения, называть в первую очередь одним из крупнейших отечественных социологов второй половины XX в., важна его роль в становлении и развитии социологии не только на Урале, но и в стране.

Понятно, что необходимо предварить этот текст хотя бы кратким биографическим очерком о нем. Такие очерки за последние 25 лет (время после смерти ученого) появлялись каждые пять лет, по мере того как отмечалась новая юбилейная дата ученого. Его биографий написано немало; отсюда неизбежность некоторых повторов (в том числе наших).

Последние тексты появились, когда отмечалось его 95-летие. Одна из больших статей о Л.Н. Когане была написана с участием его учеников и коллег [Вишневский и др., 2018].

Л.Н. Коган родился и вырос в Свердловске в семье врачей. В этом же городе (с 1992 г. – Екатеринбург) он окончил среднюю школу, а в 1945 г. историко-филологический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Вся последующая жизнь и профессиональная деятельность ученого связаны со столицей Урала. Работая в университете после его окончания, Л.Н. Коган защищает в 1949 г. кандидатскую диссертацию, посвященную исследованию проблемы народных масс и личности в истории русской революционно-демократической мысли, а в 1962 г. – докторскую диссертацию о труде при социализме и коммунизме. Это была одна из первых социологических диссертаций по проблемам труда в нашей стране. В 1966 г. Коган был переведен на работу в Уральский филиал АН СССР. Вначале – в 1966–1971 гг. – он возглавлял сектор социологии культуры в Отделе экономических исследований при Президиуме УФАН СССР, с 1971 по 1977 г. руководил Отделом социологических исследований Института экономики УНЦ АН СССР. Вернувшись в университет в 1977 г., он руководит в течение 10 лет кафедрой научного коммунизма и социологии, а с 1987 по 1997 г. работает профессором кафедры социально-политических наук.

За более чем полувековой период научно-творческой деятельности Л.Н. Коган опубликовал более 500 научных и публицистических работ, в том числе свыше 20 монографий. Более 40 работ переведены на иностранные языки и изданы за рубежом. Под его руководством было подготовлено и защищено 22 докторские и 182 кандидатские диссертации. С момента основания журнала «Социологические исследования» в 1974 г. он до 1988 г. был членом его редколлегии, а затем до своей кончины – членом редакционного совета. С 1991 г. он действительный член Российской академии естественных наук, с 1994 г. – член Академии гуманитарных наук. В течение 20 лет (с 1972 г.) возглавлял бюро Уральского отделения Советской социологической ассоциации. В 1983 г. получил звание Заслуженного деятеля науки РСФСР, в 1996 г. был избран Почетным профессором Уральского госуниверситета. В 1979 и 1982 гг. был награжден соответственно серебряной и бронзовой медалями ВДНХ СССР за работы в области методического обоснования социального планирования. В 1985 г. был удостоен премии имени Ленинского комсомола. Похоронен в Екатеринбурге на Широкореченском кладбище.

Несмотря на краткость многих биографий Л.Н. Когана, самую краткую и в то же время самую лучшую биографию написал ... сам Коган: «Вероятно, самое трудное для меня – написать свою биографию. Она совершенно не типична для нашего бурного, динамичного века. Я всю жизнь прожил в Екатеринбурге, где родился в 1923 году в семье врачей. С 1929 года живу в той квартире, где пишу эти строки. Даже номер моего телефона не менялся с довоенного времени. С 1940 года связал свою жизнь с Уральским университетом, где прошел весь путь от студента до профессора, не перепрыгнув ни через одну ступеньку. Даже работая в Академии наук с 1966 по 1977 г., я оставался на полставки профессором университета. Женился в 1946 году, дожили до золотой свадьбы. С социологией я связал большую часть жизни, если говорить точно, 44 года. Не надо сомневаться в этой цифре. Один студент на экзамене сказал мне: “Маркс стал марксистом, когда марксизма еще не было”. Упаси боже, не думаю ни о какой параллели; просто так случилось и со мной» [Коган, 1999: 280].

Социология в Когане и Коган в социологии. Мы же эту параллель проведем: речь идет, конечно, о том, что Коган стал социологом тогда, когда о ней у нас еще и не говорили. Лекции, которые читал Коган в середине – второй половине 1950-х гг. студентам Уральского госуниверситета по философии, особенно по историческому материализму (автор статьи был одним из них), свидетельствуют о том, что он находился на позициях, я бы сказал, «стихийной социологии». Этому в немалой степени способствовало блестящее знание истории общественной мысли в России в середине и второй половине XIX в. (тема кандидатской диссертации Л.Н. Когана, защищенной в 1949 г., – «Русские

революционеры-демократы о роли народных масс и личности в истории»). Не владея знанием зарубежной социологии вообще и отечественной социологии 1920-х – начала 1930-х гг. в частности, он прекрасно знал работы А.И. Герцена, хорошо разбирался в идеях западничества, славянофильства, народничества, зарождавшегося в России марксизма (в частности, Г.В. Плеханова) и др. Насколько помню, Коган никогда не использовал в 1950-е гг. термин «социология», но в конце этого десятилетия вплотную приблизился к ее идеям как теоретической, так и эмпирической направленности. Разумеется, это была марксистская социология. Знанием марксистского учения об обществе, производстве, труде, общественном сознании, классах и классовой структуре, человеке (личности), культуре Коган владел прекрасно.

Во многом этому знанию способствовала поистине блестящая память. Целые фрагменты из работ Маркса он мог излагать близко к тексту. Особенно это проявлялось во время его участия в различных дискуссиях. Многие из них проходили в рамках заседаний диссертационного совета. В то время именно такие заседания были «местом для дискуссии», в чем и состояла их особая ценность и привлекательность. Об этом нельзя забывать и следует сказать специально сейчас, когда работа многих таких советов превращается в сугубо формализованное действо.

Аспиранты, молодые преподаватели, даже студенты-старшекурсники приходили не столько на сами защиты, сколько «на Когана». А он блистал не только знанием обсуждаемого материала, но еще и остроумием. До сих пор помню часто разворачивающуюся полемику по ряду социально-экономических проблем нашего общества между ним и одним из интереснейших экономистов того времени, тоже членом диссертационного совета проф. В.М. Готлобером. В личной жизни они были большими друзьями, а на защитах – яростными диспутантами. Когда они вступали в полемику, защиты даже кандидатских диссертаций затягивались надолго, иногда на 4–5 часов. Это были настоящие праздники «мыслеизъявления». Иногда Коган во время дискуссии мог позволить себе прочесть на ее тему только что сочиненные стихи. Мало кто догадывался, что они появлялись не просто так, а возникали «ad hoc», по случаю, иногда «на спор» с кем-либо из членов совета (условием выигрыша в споре могла стать, к примеру, новая книга или бутылка коньяка).

Основные научные труды Л.Н. Когана были написаны в 1960–1990-е гг. и имели самый что ни на есть разнонаправленный характер. Если рассматривать только одни монографические исследования (а их у ученого было более 20), то они распределялись по-разному в его творчестве. Во многих из них сочетались философские, социологические, искусствоведческие, морально-этические, эстетические и другие трактовки сложных социальных проблем. В 1960-е гг. были написаны «Труд и красота» (1962), «Художественный вкус» (1963), в 1970-е – «Очерки теории социалистической культуры» (1972), «Советская социалистическая культура: итоги и перспективы» (1979), в 1980-е – «Всестороннее развитие личности и культура» (1983), «Цель и смысл жизни человека» (1984), «Человек и его судьба» (1988), «Жить по справедливости» (1988), «Духовное воспроизводство» (1988), «Культура в условиях НТР» (1989), в 1990-е – «Зло» (1992), «Социология культуры» (1992), «Теория культуры» (1993), «Вечность» (1994), «В четвертом измерении» (1994), «Жизнь в поколениях. Классика и современность» (1995), «Философия: серьезная и веселая» (1996) и др.

Даже из этого краткого перечня названий книг становится видно, что основные «сквозные» проблемы в творчестве Л.Н. Когана были связаны с трудом, человеком, личностью, духовной жизнью, культурой, временем. Вокруг них, так или иначе, строилось сложное многоголосье научных подходов, осуществлялся многомерный мультидисциплинарный анализ. И то и другое демонстрировало гигантский диапазон научных интересов исследователя. Именно за это разнообразие научная общественность всегда ценила социологический дар Л.Н. Когана – видеть остроту противоречий общественной и личной жизни в стране в ее различных сферах и структурах.

Несмотря на то что Л.Н. Коган был блестящим ученым в области философии, культурологии, искусствоведения, эстетики, истории, театра, кино и др., его основные научные

интересы были связаны с социологией. Причем это была, с одной стороны, глубокая теоретическая социология, касавшаяся разработки ряда концепций духовной жизни общества, общественного сознания, рабочего класса, труда, личности, культуры, деятельности, образования. С другой стороны, он руководил крупными по масштабу эмпирическими исследованиями серьезных социальных проблем, имевших большое народно-хозяйственное значение.

Его хорошо знали буквально все социологи страны. Он много ездил по ее «городам и весям», участвовал в многочисленных конференциях и семинарах, читал публичные лекции в самых массовых аудиториях, выступал перед студентами, консультировал нуждающихся в его советах (а их всегда было предостаточно). Его известные «БСК» и «ДБСК»¹ на полях многих рукописей до сих пор рассматриваются как предмет «смехотворчества». Известность Когана в стране и самых разных ее регионах была настолько велика, что стоило в какой-то социологической аудитории представиться свердловчанином, как тут же сыпались многочисленные вопросы о нем, его здоровье, новых его публикациях, ближайших конференциях с его участием.

Л.Н. Коган был сыном своего времени. Он не взрывал идеологию социалистического общества и даже не угрожал ей, но социологически адаптировал ее под свои исследовательские задачи и показывал всем, как это нужно делать. Однако важно отметить, что многие его работы 1990-х гг. уже смотрели в XXI век.

Некоторые проблемы теоретической социологии в творчестве Л.Н. Когана. Говоря о развитии теоретической социологии в работах Л.Н. Когана, нельзя не коснуться его концепции деятельности и связанной с ней трактовки сущностных сил человека. Согласно ей, сущностные силы человека есть силы общества, воплощенные в его социальном бытии и выражающие социальную сущность человека. Сущностные силы человека проявляются в его деятельности. Они преобразуются вместе с изменением самих общественных отношений, присваиваемых человеком, и проявляются прежде всего в труде как основном виде социальной жизнедеятельности общества.

В наиболее обобщенной и концентрированной форме проблема сущностных сил человека в ее различных аспектах трактуется Л.Н. Коганом в фундаментальной монографии «Цель и смысл жизни человека» (1984). Именно в ней он разрабатывает эту категорию. Ее использование заметно обогатило анализ развития личности как другой центральной категории теоретической социологии. В связи с этим он писал: «Сущностные силы человека формируются, реализуются и развиваются только в процессе практической деятельности. Развивая и опредмечивая их, человек тем самым “творит” самого себя. Социальные силы человека поистине универсальны: они обеспечивают власть человека над стихийными силами природы и общественного процесса, их развитию нет пределов и границ. Социальные (сущностные) силы личности не тождественны ее сущности, они есть деятельное проявление этой сущности – совокупности общественных отношений. Их нельзя отождествлять с деятельностью людей, поскольку они характеризуют возможность осуществления такой деятельности» [Коган, 1984: 20].

Мерой и способом реализации сущностных сил человека, его социальной деятельности является, по Л.Н. Когану, культура. Она выступает как срез, как характеристика всех видов деятельности человека через реализацию и воспроизводство в ней способностей, потребностей, творческих возможностей в качестве его сущностных сил. Сами сущностные силы человека проявляются только в его социальной, преобразующей деятельности.

В процессе социальной деятельности люди творят друг друга. Если это верно для любой социальной деятельности человека, то тем более это относится к культуре как деятельности, ибо сама она есть раскрытие и реализация сущностных сил человека в социальной

¹ Эти аббревиатуры расшифровывались как «бред сивой кобылы» и «дикий бред сивой кобылы» и означали отрицательную, но не оскорбительную оценку Коганом отдельных суждений, а иногда и работ рецензируемого автора.

деятельности и ее результатах. Следовательно, говоря о культуре, мы рассматриваем всю социальную деятельность человека в ее человеко-творческом (культурном) аспекте.

Значительное место в социологии культуры, в социологическом анализе духовной жизни общества Л.Н. Коган уделял духовной культуре. Она, по его мнению, представляет собой самую разветвленную систему культуры. В ней можно выделить определенные элементы, соответствующие различным видам духовно-практической деятельности – философской, научной, нравственной, правовой, художественной. Однако все эти виды деятельности могут рассматриваться как проявления духовной культуры лишь в одном аспекте – как способ раскрытия, реализации сущностных сил человека. Самое краткое определение духовной культуры по Когану – ее рассмотрение как способа и меры самореализации человека в духовно-преобразующей деятельности.

Деятельность человека в сфере духовной культуры есть деятельность, направленная на производство, сохранение, распределение (распространение) и потребление духовных ценностей. Культурная деятельность в сфере духовной жизни возвышается до уровня всеобщности, ибо в результате обмена духовной деятельностью (знаниями, художественными моделями, навыками, умениями) культурная деятельность индивида или группы интегрируется в культуру класса или общества в целом.

Во многих работах в рамках анализа культуры Коган обращается к рассмотрению функций культуры как социального института. Одна из его любимых тем, которая, что называется, «красной нитью» проходит через многие работы ученого, – человекотворчество как главная функция культуры. А отсюда выход на рассмотрение культуры как важнейшего механизма социализации индивида, личности. Чрезвычайно плодотворным представляется понимание культуры как мира социального опыта, социальной памяти.

Исследование личности и культуры не могло не вывести Л.Н. Когана на целый блок проблем, связанных с творчеством. Главным и определяющим в его подходе был акцент на то, что критерием творчества, его масштабов и эффективности являются не только и не столько ценности и достижения культуры, но и степень развития творческого потенциала человека – субъекта творчества. Центр тяжести в исследовании творчества тем самым переносится на человека, его способности и потребности, их реализацию в самом творческом процессе.

Постепенно складывается и утверждается качественно новый подход к культуре – деятельностный. В рамках его культура стала рассматриваться как мера (степень) реализации сущностных сил человека в процессе его деятельности. Это позволило по-новому подойти к пониманию структуры культуры. В ней стали выделяться и изучаться (в том числе и многочисленными учениками Л.Н. Когана) такие ее компоненты, как духовное производство, духовное потребление, духовное распределение.

Своеобразным синтезом размышлений исследователя о развитии личности и культуры является идея о том, что с первых лет сознательной жизни человека формирование его личностных качеств связано с освоением им определенной системы культуры. Человек одновременно и субъект, и объект культуры. Именно благодаря овладению культурой развиваются сущностные силы личности. Сама неповторимость личности является следствием активного освоения культуры. Отсюда очевидно, что о культуре личности правильно судить не столько по культурному багажу, сколько по ее реальной социальной деятельности и поведению, по полноте самореализации сущностных сил человека.

Л.Н. Коган и развитие эмпирических исследований. Теоретические разработки Л.Н. Когана в социологии, ее общей теории и различных отраслях (социологии труда, управления, культуры, образования, театра, кино, политической социологии и др.) легли в основу многочисленных эмпирических исследований, проведенных под его руководством и с его непосредственным участием.

Реальное включение ученого в ту сферу социологии, которую мы определяем как эмпирические исследования, начинается, по нашему мнению, с рубежа 1950–1960-х гг. Свидетельством резкого поворота к эмпирической социологии и занятиям ею в конце 1950-х гг.

стало участие Л.Н. Когана в большом, мы бы сейчас сказали, научном проекте, посвященном изучению культурно-технического уровня советского рабочего класса. Оно осуществлялось под руководством М.Т. Иовчука, который четыре года руководил кафедрой диалектического и исторического материализма Уральского госуниверситета (потом он уехал в Москву)². На эту тему была опубликована коллективная монография в 1961 г. [Подъем..., 1961]. В подготовке ее материалов активное участие принимал Л.Н. Коган. Ее написанию и изданию предшествовала Всесоюзная конференция по проблемам подъема культурно-технического уровня советских рабочих, проведенная в 1959 г. в Свердловске (в ее подготовке и проведении Коган также участвовал). Сама книга стала первой в стране крупной социологической монографией. Эмпирический материал для нее был собран одной из первых в стране социологических лабораторий, созданных в Уральском госуниверситете.

Монография отличалась рядом как достоинств, так и недостатков, о которых впоследствии писал Л.Н. Коган. Среди первых он называл то, что это было большое коллективное исследование по актуальной проблеме, что в нем использовались многочисленные статистические данные, в том числе и заводской статистики, что была применена попытка использования анкетного опроса и неформализованного интервью. Но при этом отмечался и ряд серьезных недостатков, типичных вообще для начального этапа отечественной социологии. Среди них: явная «лакировка» действительности, когда мало или почти ничего не говорилось о просчетах и упущениях и односторонне показывались достижения культурно-технического роста на специально подобранных для этого примерах отдельных продвинутых рабочих; отсутствие научно обоснованной выборки; некритический отбор источников исследования. В целом Л.Н. Коган и его коллеги отмечали, что это был шаг назад по сравнению с достижениями отечественной социологии 1920-х – начала 1930-х гг., которые, к сожалению, на рубеже 1950-х – 1960-х гг. были неизвестны социологам Урала, равно как они не были знакомы и с зарубежным опытом [Анисимов и др., 1990: 20, 24].

Понятно, что незнание не освобождает от ответственности, но подобная ситуация в отечественной социологии была достаточно типичной для того времени. Только постепенное знакомство с прежними достижениями в нашей эмпирической социологии и изучение соответствующего зарубежного опыта постепенно привело к научному пониманию и использованию методологии, методики, техники и процедуры эмпирического исследования. Большую роль в этом отношении сыграла деятельность Ленинградской школы социологии и лично В.А. Ядова. Его и Л.Н. Когана связывали очень близкие, поистине дружеские отношения³. Благодаря им и просьбе Л.Н. Когана В.А. Ядов приезжал

² Говоря о Когане, нельзя не сказать несколько слов о его взаимоотношениях с М.Т. Иовчуком. Он считал Иовчука своим единственным учителем. Отношения между ними длились с 1949 г., когда Иовчук был «сослан» в Екатеринбург с занимаемой им тогда высокой партийной позиции заведовать кафедрой, и до самой его смерти в 1990 г. Это были отношения настоящей дружбы. Иовчук относился к Когану как родному сыну. При этом Коган хорошо видел противоречивость его личности, говорил о нем как о драматической фигуре, подчеркивал его необыкновенное трудолюбие. В их соавторстве было написано немало работ. В начале 1990-х, уже после смерти Иовчука, я однажды попытался вызвать Льва Наумовича на откровенный разговор об их отношениях. Ведь об Иовчуке говорилось многое и часто нелицеприятное. Но он ушел от разговора. Некоторые факты мне были известны, в частности, от работников кафедры. Их отношения формировались в очень сложный период начала 1950-х. Против Когана нередко предпринимались и антисемитские выходки, в том числе на кафедре. Защищая молодого доцента, Иовчук очень жестко подавлял их, иногда с риском для себя. Лев Наумович, конечно, помнил это всю жизнь и был бесконечно благодарен своему старшему коллеге.

³ Коль скоро речь зашла об отцах-основателях советской социологии и дружбе между ними, не могу не сказать об одном из ее примеров, свидетелем которого мне довелось быть. Весной 1997 г., где-то в конце мая – начале июня я был в командировке в Москве и зашел к В.А. Ядову (тогда директору ИС РАН) по просьбе Л.Н. Когана, который в то время уже очень тяжело болел. Он попросил передать Ядову правку рукописи его главы в «Социологию в России». Времена были тяжелые, зарплату не всегда вовремя выплачивали, Коган уже долго не работал... В разговоре с Ядовым мы обсуждали разные вопросы жизни, в том числе и Льва Наумовича. После разговора я встаю и собираюсь уходить, и тут Владимир Александрович мне говорит: «Погоди». Он открывает сейф, достает несколько сот долларов (не видел точно, сколько), кладет их в конверт, заклеивает его и говорит: «Тут деньги для Лени

в Свердловск (причем неоднократно) и читал лекции, по существу, учил молодых уральских социологов методологии и методике проведения эмпирических исследований. Это была в то время (середина 1960-х гг.) крайне важная форма сотрудничества социологов Ленинграда и Свердловска, которая сыграла значительную роль в преодолении ограниченной социолого-эмпирической грамотности рождающейся на Урале собственной научной школы (школы Л.Н. Когана).

Говоря о деятельности Л.Н. Когана в рамках эмпирической социологии, особенно в области социологии труда, управления, социального планирования, важно указать названия некоторых проектов, связанных с разработкой и составлением комплексных планов социального и культурного развития ряда областей Урала и Сибири, крупных промышленных центров (г. Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Ревда, Качканар и др.), а также предприятий (Северский трубный завод, Среднеуральский медеплавильный завод, «Пневмостроймашина», Турбомоторный завод, Нурекская ГЭС, Севастопольский морской завод и др.).

Под научным руководством Л.Н. Когана осуществлялось комплексное изучение социально-экономических процессов на территориях Урала, включающее в себя четыре основных направления: культурно-технический уровень и духовная жизнь рабочего класса; комплексное социальное планирование перспективного развития регионов, поселений и трудовых коллективов; культурная деятельность населения и развитие территориальных сетей учреждений культуры, искусства и досуга; образовательный потенциал региона и личности работника.

Существенно обогатилось исследование традиционно выделявшихся компонентов культуры – ценностей художественной культуры, образования. В рамках нового понимания культуры особенно стало подчеркиваться, что чтение научной или художественной литературы, восприятие музыки, театрального спектакля или фильма – тоже творчество. Проводившиеся под руководством Л.Н. Когана эмпирические социологические исследования читательской и театральной, кино- и телеаудитории, художественной самодеятельности были нацелены на то, чтобы выявить и зафиксировать, каким сложным и противоречивым (и одновременно каким важным для культурного развития человека) является это сотворчество. Тем самым эти исследования, как и многие другие его теоретические изыскания, имели большое практическое значение.

Л.Н. Коган является одним из основателей отечественной социологии образования. Одна из первых трактовок ее предмета принадлежала именно ему. Он доказывал, что социология должна изучать в первую очередь соотношение между системой образования и общественными потребностями [Коган, 1969: 4–5; Зборовский, 2008а].

Вклад ученого в развитие социологии образования определяется, во-первых, его собственной теоретической разработкой этой отрасли социологической науки, во-вторых, богатейшими эмпирическими исследованиями образования, выполненными под его руководством. Несмотря на то что он не оставил после себя отдельных книг, непосредственно посвященных социологии образования, большое количество статей и специальные работы по теории и социологии культуры (Коган рассматривал образование как часть культуры) не оставляют сомнения в постоянном внимании и не ослабевавшем научном интересе к образованию на протяжении последних трех десятилетий его жизни и творчества (1967–1997). Особенное значение в этом плане приобретает глава седьмая его работы «Социология культуры», имеющая название «Социология культуры и социология образования». Ее объем – всего 11 страниц, но зато каких! Без всякого преувеличения можно утверждать, что по постановке проблем, способу их анализа и предлагаемому решению это краткий конспект, тезисное изложение большой и серьезной книги по социологии образования.

(близкие люди, обращавшиеся к Когану на «ты», всегда называли его Леней), скажи, что это его гонорар за главу в «Социологию России». Вечером я прилетел домой, на следующий день пошел к Когану отнести конверт и передавать привет от Ядова. Дома была Зинаида Николаевна, супруга Льва Наумовича. Он передал ей конверт с деньгами, когда она его открыла, всплеснула руками: «Тут же большие деньги!» Мне показалось, у Льва Наумовича выступили слезы. Он только и сказал: «Ах, Володька...».

Л.Н. Коган сформулировал пять основных вопросов, на которые должна дать ответ социология образования. Самое любопытное состоит в том, что эти вопросы и проблемы по-прежнему остаются такими же важными, как и 30 лет назад: 1) в какой мере существующая система образования удовлетворяет общественные потребности в образованных, подготовленных людях, в том числе в специалистах в разных отраслях народного хозяйства; 2) в какой степени эта система удовлетворяет потребности и интересы самих обучающихся; 3) что является стимулом образования: практические, инструментальные нужды или же превращение потребности в знаниях в самоцель личности; 4) каково влияние образования на все системы общественной жизни; 5) в чем состоят перспективы и тенденции развития образования, пути достижения оптимальной взаимосвязи всех элементов этой системы [Коган, 1992: 72–73].

Роль Л.Н. Когана в становлении и развитии Уральской социологической школы.

Л.Н. Коган стоял у истоков создания Уральской социологической школы [Зборовский, Вишневский, 2008б; Вишневский, Зборовский, 2015; Зборовский, 2022]. По его инициативе и при его непосредственном участии сформировался и успешно развивается поныне ряд актуальных социологических направлений региональной академической науки.

На рубеже 1950–1960-х гг. произошло то, что мы, по терминологии Б.З. Докторов [Докторов, 2013], называем вторым рождением социологии на Урале. После длительного тридцатилетнего периода ее забвения, вызванного господством в стране сталинского режима, возник качественно новый этап социологии, который означал и ее ренессанс (в стране и регионе), и принципиально новую ступень в развитии. Возрождающаяся или, точнее, рождающаяся вновь уральская социология заявила о себе сразу и решительно тем, что «ворвалась» в отечественную науку первой серьезной работой (о которой упоминалось выше) – «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса» (1961). Благодаря своему активному старту социология на Урале изначально заняла свое достойное место в ряду ведущих центров развития этой науки в стране (Ленинград, Москва, Новосибирск), мало в чем им уступая. У истоков социологии на Урале были М.Т. Иовчук, Л.Н. Коган, М.Н. Руткевич. В этом же ряду свое достойное место занимают Н.А. Аитов и З.И. Файнбург.

В 1960-е гг. шел процесс экстенсивного развития социологии на Урале, который означал, во-первых, вовлечение в него областей и автономных республик Уральского региона (вслед за Свердловской областью – Пермской и Челябинской, чуть позднее – Оренбургской и Курганской областей, Башкирской и Удмуртской автономных республик); во-вторых, в рамках областей, городов и республик – появление вузовских, академических и производственных центров и структур. Однако социологической школы на Урале в 1960-е гг., по всей видимости, еще не было. Ее формирование и развитие падает на 1970-е – первую половину 1980-х гг., ставших поистине периодом расцвета социологии на Урале.

Сам Л.Н. Коган также считал, что понятие «уральская социология» утвердилось не раньше середины 1970-х гг. До этого обычно социологи идентифицировали себя лишь с городом (областью, республикой), где они работали. Решающую роль в процессе ее институционализации и оформления сыграли создание Свердловского отделения Советской социологической ассоциации и последующее его превращение в Уральское отделение, а также регулярное (с частотой в 2–2,5 года) проведение Уральских социологических чтений.

В плане трактовки Л.Н. Коганом роли уральской социологии представляет значительный интерес его последнее (за год до смерти) большое публичное выступление, которое в известном смысле можно рассматривать как духовное завещание и одновременно напутствие уральским социологам. Это был пленарный доклад на юбилейных X Уральских социологических чтениях в 1996 г. В связи с юбилеем уральской социологии Л.Н. Коган вернулся к событиям 20-летней давности – проведению I Уральских социологических чтений в 1976 г. и оценке состояния дел в целом в отечественной социологической науке. Приведем фрагмент из доклада ученого: «Социология – наука, обязанная держать руку на пульсе общественной жизни. В России задачи социологии особенно сложны и ответственные: дело не только в огромных масштабах нашей страны, но и в исключительной

неравномерности экономического, социально-политического и культурного развития ее регионов. И победы, и вопиющие поражения нашей социологии в прогнозировании итогов выборов в последние годы еще раз подтвердили ту, в общем-то очевидную, мысль, что без сильной профессиональной социологии в регионах нельзя говорить и об удовлетворительном состоянии российской социологии в целом. Между тем долгие годы существования Советской социологической ассоциации все ее внимание было обращено на столичных социологов и их международные связи. Именно в этой обстановке Уральское отделение ассоциации в начале 1970-х гг. решило не ждать милостей от центра, а опираться главным образом на собственные силы. Почти без всякой финансовой помощи (60–70% собираемых Отделением членских взносов забирала Москва), в основном на бескорыстном энтузиазме актива в течение 15 лет Отделение добилося проведения целой серии тематических региональных семинаров и симпозиумов, школ молодых социологов, издания региональной социологической литературы. Однако главной особенностью нашего Отделения стало проведение в различных городах Урала (Ижевск, Курган, Оренбург, Пермь, Свердловск, Челябинск, Уфа) социологических чтений, являвшихся своеобразным отчетом вузовских, академических и заводских социологов Урала о проделанной ими работе. Думаю, что не погрешу против истины, если скажу, что именно эти чтения во многом способствовали появлению дружеских профессиональных связей между уральскими социологами, пробудили у многих из них стремление к повышению своей квалификации. Разумеется, далеко не все из поставленных нами задач удалось решить: в нашем регионе не сложилось современной социологии села, социологии девиантного поведения, социологии религии и морали и т.д. До последнего времени сказывается несомненная недооценка математически-статистических методов. Однако при всех этих (и других) пробелах уральские социологи получили заслуженную известность и авторитет не только в стране, но и за ее пределами» [Коган, 1996: 3].

Будучи созданной в 1970-е гг. под руководством Л.Н. Когана, Уральская социологическая школа «заявила» о себе целым рядом особенностей. Во-первых, в ее рамках шло параллельное развитие сразу трех «ветвей» российской социологии – вузовской, академической, производственной (заводской), причем между ними изначально были установлены и долгое время (вплоть до развала заводской социологии в начале 1990-х гг.) существовали интенсивные творческие связи. Заводская социология на Урале, по существу, была любимым детищем и вузовской, и академической науки, которые ее взрастили и поставили, что называется, на ноги.

Во-вторых, на Урале достаточно быстро происходил процесс институционализации социологии и ее общественного признания, чему в значительной степени способствовали властные структуры во всем регионе. Представители власти принимали участие в организации социологической деятельности, проведении конкретных исследований (часто выступая их заказчиками), конференций и семинаров, Уральских социологических чтений. Такая работа способствовала росту популярности социологии, придавала ей определенного рода «паблисити». В немалой степени этому содействовали местные СМИ, которые пропагандировали работу социологов в печати, по радио, телевидению. Несмотря на отсутствие в стране социологического образования и профессионально подготовленных через него кадров специалистов, на предприятиях вводились должности и структуры (лаборатории, секторы, бюро и даже отделы и службы) под социологов.

В-третьих, несмотря на широкий спектр исследуемых направлений и проблем, Уральская социологическая школа имела явно выраженные приоритеты среди них, которые были обусловлены спецификой социально-экономических и культурных процессов в регионе. Ведущей была проблематика социологических исследований в области труда, культуры, образования, молодежи, социальной структуры, политических процессов, свободного времени и др.

В-четвертых, школа формировалась за счет хорошего знания социологами разных областей, республик и городов друг друга, постоянного общения, проведения совместных

исследований, конференций, семинаров, симпозиумов. Одну из основных ролей в этом неформальном творческом союзе и содружестве сыграли Уральские социологические чтения и, не побоимся сказать, лично Лев Наумович Коган, научный и человеческий авторитет которого был очень значительным. К Когану ездили все и за всем, что касалось науки, изданий, защит диссертаций.

Уральская социологическая школа имела и продолжает иметь широкое общественное признание, она хорошо известна в стране в целом, в первую очередь в российской социологической науке. В ней она всегда занимала и занимает сейчас (когда уже нет в живых ни одного из трех ее лидеров) достаточно заметные позиции. Об этом свидетельствуют многие факты: продолжающаяся практика проведения конференций и социологических чтений (в том числе новых – «Коганских», «Файнбургских», «Аитовских»); совместные публикации в виде издаваемых материалов чтений и конференций, а также специализированных выпусков журнала «Социс» (первый уральский выпуск состоялся в 1997 г. по инициативе Л.Н. Когана, с его заглавной статьей, и главного редактора журнала Ж.Т. Тощенко); создание ряда диссертационных советов, на заседаниях которых выступают в качестве оппонентов и представителей ведущих организаций, прежде всего, социологи Уральского региона; широкое участие в Российском обществе социологов и его руководящих органах; представительство в редакционной коллегии журнала «Социс» и др.

«Послекоганский» период социологии на Урале в XXI в., связанный с существенными преобразованиями в ней, подтвердил справедливость основных идей Л.Н. Когана о направлениях ее развития. Успехи уральской социологии во многом были подготовлены и стали результатом его многогранной деятельности. Этот результат в полной мере ощущают и сегодня все поколения уральских социологов. Коган жил, Коган жив, Коган будет жить и среди следующих их поколений! На это очень хочется надеяться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимов С.А., Коган Л.Н., Павлов Б.С. Из истории социологических исследований на Урале (конец XIX в. – 1985 г.). Свердловск: ИЭ УрО РАН, 1990.
- Вишневский Ю.Р., Докторов Б.З., Зборовский Г.Е., Павлов Б.С. Л.Н. Коган: «Я жил» // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 152–175. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5718.
- Вишневский Ю.Р., Зборовский Г.Е. Социология на Урале: проблемы становления и развития // Социология на Урале: второе рождение и путь в XXI век / Отв. ред. Г.Е. Зборовский. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 4–12.
- Докторов Б.З. Современная российская социология: История в биографиях и биографии в истории. СПб.: ЕУ в СПб., 2013.
- Зборовский Г.Е. Л.Н. Коган и проблемы социологии образования // Л.Н. Коган. Феномен многогранной творческой личности: мат. юб. конф. (Екатеринбург, 18 марта 2008 г.). Екатеринбург: Маска, 2008а. С. 39–43.
- Зборовский Г.Е. Социология в регионе как предмет научного исследования // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 1. С. 121–142. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8841.
- Зборовский Г.Е., Вишневский Ю.Р. Социология на Урале: особенности, достижения и проблемы // Социологические исследования. 2008б. № 6. С. 69–74.
- Коган Л.Н. Неповторимая романтика социологии // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. Г.С. Батыгин. СПб.: РХГУ, 1999. С. 280–300.
- Коган Л.Н. Общее и специальное образование как предмет социологического исследования // Проблемы общего образования трудящихся промышленных предприятий Урала: сб. ст. Свердловск, 1969. С. 4–5.
- Коган Л.Н. Предисловие // Молодежь – будущее России: тезисы докладов X Уральских социологических чтений (11–12 сентября 1996 г.): в 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург: УИМ, 1996. С. 3–7.
- Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1992.
- Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984.
- Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса / Под ред. М.Т. Иовчука и др. М.: Соцэкгиз, 1961.

**L.N. KOGAN AND RUSSIAN SOCIOLOGY
(TO THE 100th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)****ZBOROVSKY G.E.***Ural Federal University, Russia**Garold E. ZBOROVSKY, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia
(garoldzborovsky@gmail.com).*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role and contribution to the domestic sociological science of one of its great representatives in the second half of the XX century, L.N. Kogan, in connection with the centenary of his birth. A brief biographical sketch of Kogan, an analysis of the process of his formation and development as a sociologist – theorist and empiricist is offered. Some problems of theoretical sociology in the work of the scientist are considered. A general description of the empirical studies conducted under his leadership is given. The final section of the article is devoted to the analysis of the content of L.N.'s activity as the founder and head of the Ural Sociological School.

Keywords: L.N. Kogan, revival, formation and development of Russian sociology, Ural Sociological School, theoretical problems of sociology, empirical research, the significance of Kogan for Russian sociology.

REFERENCES

- Anisimov S.A., Kogan L.N., Pavlov B.S. (1990) *From the History of sociological research in the Urals (late XIX century – 1985)*. Sverdlovsk: IE UrO RAN. (In Russ.)
- Doktorov B.Z. (2013) *Modern Russian Sociology: History in Biographies and Biographies in History*. St. Petersburg: EU v SPb. (In Russ.)
- Kogan L.N. (1969) General and special education as a subject of sociological research. *Problems of general education of workers of industrial enterprises of the Urals: proceedings*. Sverdlovsk: 4–5. (In Russ.)
- Kogan L.N. (1984) *The aim and meaning of human life*. Moscow: Mysl. (In Russ.)
- Kogan L.N. (1992) *Sociology of culture*. Ekaterinburg: Uralsk. un-t. (In Russ.)
- Kogan L.N. (1996) Introduction. *Youth – the future of Russia: abstracts of the reports of the X Ural Sociological Readings (September 11–12, 1996): in 2 parts*. P. 1. Ekaterinburg: UIM: 3–7. (In Russ.)
- Kogan L.N. (1999) The inimitable romance of sociology. *Russian Sociology of the Sixties in memoirs and documents*. Ed. by G.S. Batygin. St. Petersburg: RHGU: 280–300. (In Russ.)
- The rise of the cultural and technical level of the Soviet working class*. (1961) Ed. by M.T. Iovchuk et al. Moscow: Sotsekgiz. (In Russ.)
- Vishnevsky Yu.R., Doktorov B.Z., Zborovsky G.E., Pavlov B.S. (2018) L.N. Kogan: "I lived". *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 24. No. 1: 152–175. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5718. (In Russ.)
- Vishnevsky Yu.R., Zborovsky G.E. (2015) Sociology in the Urals: problems of formation and development. In: *Sociology in the Urals: Rebirth and the Path to the XXI century*. Ed. by G.E. Zborovsky. Ekaterinburg: UrFU: 4–12. (In Russ.)
- Zborovsky G.E. (2008) L.N. Kogan and problems of sociology of education. In: *L.N. Kogan. The phenomenon of a multifaceted creative personality: materials of the anniversary conference* (Yekaterinburg, March 18, 2008). Ekaterinburg: Maska: 39–43. (In Russ.)
- Zborovsky G.E. (2022) Sociology in a Region as a Subject of Scientific Research. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 28. No. 1: 121–142. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8841. (In Russ.)
- Zborovsky G.E., Vishnevsky Yu.R. (2008) Sociology in the Urals: features, achievements and problems. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 69–74. (In Russ.)

Received: 21.11.22. Accepted: 10.02.23.